

УДК 332.1.012.2 (571.17)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-107-113

ДЕВЯТКИН Геннадий Тимофеевич
Кемеровский институт (филиал)
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова
г. Кемерово, Россия
gen2185@yandex.ru

Gennady T. DEVYATKIN
Kemerovo Institute (branch) of the Russian
University of Economics named
after G.V. Plekhanov
Kemerovo, Russia
gen2185@yandex.ru

СИГАРЕВА Елена Валентиновна
Кемеровский институт (филиал)
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова
г. Кемерово, Россия
elenasigareva@mail.ru

Elena V. SIGAREVA
Kemerovo Institute (branch) of the Russian
University of Economics named
after G.V. Plekhanov
Kemerovo, Russia
elenasigareva@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

SOCIAL PROBLEMS STUDY IN THE REGION AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FORMATION OF MARKET RELATIONS

В статье рассмотрены проблемы, с которыми столкнулся Кузбасс в период слома старых социально-экономических отношений и строительства новых. Самым главным препятствием на пути строительства новых социально-экономических отношений стал человеческий фактор. У властей всех уровней было убеждение, что рынок сам расставит все по местам. Эта непродуманная политика привела к тому, что миллионы людей оказались за бортом жизни и не смогли вписаться в новые социально-экономические отношения. Особенно с большими проблемами столкнулись такие сложные регионы, как Кузбасс. Здесь сложилось большое количество моногородов, обслуживающих в основном угольную и металлургическую промышленность, накопилось значительное количество социальных проблем за предыдущие десятилетия. Все это реформаторы не захотели взять в расчет. В итоге экономика Кузбасса была обрушена и огромное количество жителей региона не смогли воспользоваться своими адаптационными возможностями. Уже в ходе неудачных реформ новое руководство Кемеровской области решило опереться на помощь вузовской науки. По заданию администрации области кузбасские ученые проанализировали зарубежный опыт решения социальных проблем, обобщили уже накопленный отечественный опыт и предложили свои рекомендации по повышению адаптивных возможностей населения в новых условиях. И в результате на рубеже 1990-2000 годов обстановка в Кузбассе стабилизировалась.

The article deals with the problems faced by Kuzbass during the breakdown of old socio-economic relations and the construction of new ones. The most important obstacle to the construction of new socio-economic relations was the human factor. The authorities at all levels were convinced that the market itself will put everything in place. This ill-conceived policy has resulted in millions of people being left behind and unable to fit into the new socio-economic relations. Especially with the big problems facing such difficult regions as the Kuzbass. There are a large number of single-industry towns serving mainly the coal and steel industry, and a significant number of social problems have accumulated over the previous decades. All these reformers did not want to take into account. As a result, the economy of Kuzbass was collapsed and a huge number of residents of the region could not take advantage of their adaptive capabilities. Already in the course of unsuccessful reforms, the new leadership of the Kemerovo region decided to rely on the help of University science. On the instructions of the regional administration Kuzbass scientists analyzed foreign experience in solving social problems, summarized the already accumulated domestic experience and offered their recommendations to improve the adaptive capacity of the population in the new conditions. And as a result, at the turn of 1990-2000, the situation in Kuzbass stabilized.

Ключевые слова: социально-экономический, рыночные отношения, безработица, адаптация, занятость, социальная помощь, социальная политика, коллективный собственник

Keywords: socio-economic, market relations, unemployment, adaptation, employment, social assistance, social policy, collective owner

В 1990-е годы в России была предпринята попытка перестроить систему социально-экономических отношений. Непродуманность многих шагов привела к огромным диспропорциям в экономике и социальной области. Ценовой произвол вызвал остановку и закрытие многих предприятий. Большое число работников превратились в безработных.

Эти преобразования очень сильно ударили по Кузбассу, так как здесь сложился сверхиндустриальный тип занятости. Это привело к преобладанию работников физиче-

ского труда над работниками труда умственного. В 1995 г. промышленность Кемеровской области поглощала 58% трудовых ресурсов. В структуре промышленности около 55% приходилось на угольную промышленность и черную металлургию. Эти отрасли требовали большого количества работников физического труда с низким уровнем квалификации. Угольные и металлургические предприятия были компактно сосредоточены в ряде городов и районов Кузбасса. И именно эти предприятия были разрушены в первую очередь. За 1994-1997 гг. было закрыто 74 шахты. «К 1998 г. угольная промышленность была введена в состояние стагнации. Уровень официальной безработицы в шахтерских городах и поселках поднялся до 4-7%. В Анжеро-Судженске, Березовском, Киселевске был уволен каждый второй угольщик, обратившийся в службу занятости, в Белово, Междуреченске, Прокопьевске, Ленинск-Кузнецке, Осинниках потерял работу каждый пятый» [1, с. 81].

Безработица явилась для многих кузбассовцев настоящей катастрофой. Большая часть безработных имели среднее образование и ниже. «В 1996 г. они составляли 89,3% от всех безработных» [2, с. 255]. В основном это были люди малоквалифицированного и неквалифицированного труда. Низкая интеллектуальная база стала для них серьезным препятствием на пути приобретения новой профессии. Многие безработные Кузбасса с низким образовательным уровнем ранее были заняты, как правило, на вредных производствах. Это отрицательно сказалось на их здоровье. Кроме этого, эти работники были ограничены в географии применения своих трудовых ресурсов.

Руководство Кузбасса оказалось не подготовленным к решению этой проблемы: не было ни опыта работы с этой категорией населения, ни достаточных финансовых возможностей. В результате в Кемеровской области появляется такое явление, как застойная безработица. «В 1997 г. застойная безработица охватила 40% безработных. Средняя продолжительность застойной безработицы в 1997 г. достигла 8 месяцев (прирост двух лет - 2,2 месяца). Наиболее высокий уровень застойной безработицы наблюдался в угольных регионах. Например, в Киселевске продолжительность безработицы достигла 8,5 месяцев, в Ленинск-Кузнецком - 9,6, Таштаголе - 10,9 месяцев» [3, с. 8].

Застойная массовая безработица оказывала огромное давление на психику людей. Они испытывали постоянное чувство тревоги, беспокойства. Потребность в работе наталкивалась на невозможность ее получить. Люди испытывали дискомфорт, фрустрацию, неуверенность и, как правило, отчуждение и одиночество. Не имея возможности найти работу, они обращались к алкоголю и наркомании. «В 1998 г. на 100 тыс. населения было выявлено 2 214 хронических алкоголиков, больных наркоманией - 349, злоупотребляющих алкоголем - 1 037, наркотическими веществами - 155» [4, с. 98]. Специалисты считали, что эти показатели значительно занижались. Это было связано с тем, что количество наркологических служб в 1990-е годы уменьшилось и, соответственно, уменьшилось число учтенных больных. В то же время увеличилось количество частных специальных структур, которые скрывали сведения о больных.

Социальный вакуум, в котором очутились безработные, привел к тому, что многие из них, погруженные в свои проблемы, перестали заниматься своими детьми, а свои психологические трудности переносили на них. В результате Кузбасс становится крайне неблагоприятным регионом России с точки зрения наркологических проблем среди детско-подросткового контингента. «Если в 1994 г. общая заболеваемость алкоголизмом и наркоманией на 100 тыс. человек составила 2 115,6 случая, то в 1996 г. - 2 788,4 случая, в 1997 г. - 3 747,1, а в 1998 г. - 4 275,9 случая. Особенно значительно возрастает наркомания среди подростков. Если в 1994 г. на 100 тыс. человек было отмечено 39,1 случая, то в 1998 г. - 354,2» [4, с. 98].

Алкоголизм, наркомания, постоянные стрессовые ситуации подготовили почву для ухудшения криминогенной ситуации в Кузбассе, особенно в угольных районах. «В 1998 г.

в Анжеро-Судженске было зарегистрировано более 1600 преступлений на 100 тыс. человек, Киселевске - более 1500, Ленинск-Кузнецке - более 1400 преступлений. Значительно выделяется тенденция роста немотивированных и тяжких преступлений. Доля этих преступлений в 1998 г. в общем числе преступлений составила 64%» [5, с. 8, 128, 129].

Сложившаяся социальная ситуация в Кузбассе потребовала осмысления и выработки мер по выходу из кризисного положения. Иначе социальный взрыв был неизбежен. Администрация Кемеровской области совместно с рядом вузовских центров попыталась решить эту задачу. Особенно большую роль в объединении усилий ученых в этом направлении сыграла кафедра политологии и социологии Кемеровского государственного университета. Кафедра подготовила и провела международную научно-практическую конференцию «Новое и традиционное в социальной политике российского общества».

На конференции особое внимание было обращено на разработку вопроса: «Социальная защита, поддержка и реабилитация населения». Это было не случайно. Хорошо известно, что переход к рынку предъявил совершенно иные критерии социальной мобильности и профессиональной подготовленности. Эти требования к структуре деятельности создали для многих людей мощные препятствия на пути адаптации к требованиям рынка. Ученые предложили провести всестороннюю психологическую работу с безработными. И, прежде всего, необходимо было обратить особое внимание на формирование чувства стабильности и будущности у безработных. Ученые проанализировали опыт ряда зарубежных стран по социальной помощи безработным и предложили приемлемые элементы этого опыта использовать в работе с этой категорией населения.

В ряде западных стран социальная помощь осуществлялась тремя путями. «Вопервых, там сложилась система выплаты пособий по безработице (США - 50% заработка, ФРГ - 63-68%, Франция - 40%, Япония - 60-80%). Пособие получали лица, зарегистрированные на бирже труда, имевшие стаж работы и вносившие определенное время взносы в фонд по безработице. Фонд в разных странах формировался по-разному. В ФРГ в его создании участвовали на равных трудящиеся и предприниматели. Во Франции и Японии доля взносов предпринимателей была выше - 70 и 60 %, а в США, Италии и других странах этот фонд создавался полностью за счет работодателя» [6, с. 26, 27].

Однако сроки выплаты пособия по безработице повсюду были ограничены: «США - 7,5 мес., Япония - 11 мес., ФРГ - 26 мес., Франция - 65 мес. Существовала бессрочная помощь по безработице, которая выплачивалась после того, как сроки пособия по безработице истекли, и она составляла во Франции 65-130 франков в день, в ФРГ - 56-58% от заработка» [6, с. 24]. Если тот или иной человек не работал и не мог по какой-либо причине получать социальное пособие или помощь по безработице или уже получил его, а работу по не зависящим от него причинам найти так и не смог, государство выделяло ему и его семье денежные средства и оплачивало пользование отдельными коммунальными услугами (общественным транспортом, частично погашало квартплату).

Срок выплаты социального пособия был поставлен в зависимость от величины накопленного страхового фонда по безработице. Этот фонд создавался из отчислений от зарплаты и взносов предпринимателей. Для получения социального пособия чаще всего был обязателен предшествующий трудовой стаж. Возраст потерявшего работу обычно также имел определенное льготное значение.

В Кузбассе наблюдалась еще одна тревожная тенденция в социальной области: наличие значительного уровня скрытой безработицы. В 1997 г. 31,7 тыс. человек в промышленности области работали неполное рабочее время (7,7% от занятого населения), 90,4 тыс. человек находились в отпусках по инициативе администрации (22,1%). Продолжительность таких отпусков в среднем составляла 35 дней на одного работника. То есть 29,8% работников фактически числились занятыми на производстве только на бумаге. А в соответствии с методикой Международной организации труда их следовало

внести в состав безработных. Десятки тысяч работников в течение длительного времени находились в состоянии номинальной занятости. Это существенно отражалось на их доходах. В 1998 г. 65% кузбассовцев, имевших вынужденные отпуска, не получали денежной компенсации. На начало 1998 г. 1,6 тыс. предприятий имели просроченную задолженность по выплате средств на оплату труда. Сумма неоплаченной задолженности составляла 3354 млн рублей. Несмотря на это, огромное количество работников оставались в неопределенном состоянии довольно долго.

Такое поведение работников было связано с их пониманием того, что разрыв с предприятием сразу же поставит их перед многочисленными проблемами, решить которые будет весьма сложно. Значительная часть частично занятых работников имели низкий образовательный уровень. А создание новых рабочих мест в регионе шло очень медленно. «В 1998 г. нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию составляла 8,9 человек. В некоторых городах этот показатель был значительно выше: в Анжеро-Судженске он равнялся 25, в Березовском - 41, в Мариинске - 80, Таштаголе - 96, а в Осинниках - 107. В сентябре 1998 г. заявленная в службу занятости потребность в работниках по сравнению с сентябрем 1997 г. сократилась на 1,5 тыс. человек (19%). Однако служба занятости Кемеровской области из-за недостаточного финансирования не могла существенно расширить систему профессионального обучения. В 1998 г. только 1,3 тыс. человек были направлены службой занятости на профессиональное обучение» [7, с. 9].

Неопределенное положение работников, растянутое во времени, вело к тому, что работники вместо того, чтобы искать конструктивный путь выхода из сложившейся ситуации, тратили большие усилия на сохранение того, что имелось. В результате люди постоянно находились в состоянии преобладания тревожных эмоций. Все это усиливало дезорганизацию психической деятельности, что в итоге вело к истощению психических возможностей людей. Нервно-психические перепады приводили к тому, что привычные комплексы нервно-психических реакций уже были не в состоянии обеспечить эффективное взаимодействие со средой, а новые, необходимые человеку в данных условиях, не имели достаточных ресурсов для их соответствующей организации. Возрастание напряженности сопровождалось эмоциональным возбуждением, препятствующим рациональным процессам. Работники волновались, теряли контроль над ситуацией и своим поведением. Поэтому эта категория людей требовала особого внимания. Длительное нахождение в состоянии неопределенности вело к деформации внутренних личностных установок работников, и, когда они в конце концов окончательно теряли даже иллюзорный статус работника, они уже были не в состоянии приспособиться к новым условиям. И, как следствие, шла ускоренная деградация личности.

Для того чтобы предотвратить подобную ситуацию, необходимо было разработать и осуществить хорошо продуманную социальную политику. И здесь на помощь руководству области пришли вузовские центры. Прежде всего, ученые предложили сосредоточить внимание на вопросах воссоздания системы социальной ответственности на всех уровнях. Дело в том, что за 1990-е годы система социальной ответственности, построенная на жесткой подчиненности, внеэкономическом контроле и использовании определенного набора моральных ценностей, оформившихся за предшествующие годы, была разрушена. Новые же собственники, появившиеся в результате приватизации, стали руководствоваться совершенно иными принципами: при меньших трудовых усилиях работники требовали значительно большего. На большинстве предприятий производительность труда упала, а заработная плата значительно увеличилась.

Отрицательные последствия разрушения системы социальной ответственности хорошо видны на примере событий на шахте «Кузнецкая». Накануне приватизации эта шахта была хорошо работающим предприятием. Приватизация привела к тому, что 40% акций были переданы шахтерам, а 60% достались иностранным собственникам. Вскоре в

шахтерской среде поднимается волна социального паразитизма и агрессивности. Если раньше в шахтерском коллективе соблюдался принцип индивидуальной ответственности, нарушение которого неминуемо вело к определенной реакции со стороны общества, то молниеносное создание размытого слоя собственников разрушило систему индивидуальной ответственности. Собственнические амбиции не оформившегося собственника привели к конфликту с иностранным собственником. Война собственников привела к тому, что несформировавшийся собственник, разрушив производственную систему многочисленными конфликтами, начал растаскивать свою же собственность. В результате шахта практически прекратила свое существование.

Социальная безответственность стала главенствующей во многих производственных коллективах. Эта безответственность охватила не только рядовых акционеров, но и многих руководителей предприятий. Попытка при меньших затратах получить большую прибыль привела к нарушению производственной и технологической дисциплины. На кузбасских предприятиях было зарегистрировано огромное количество несчастных случаев.

Потребовались колоссальные усилия кузбасских властей, для того чтобы в регионе начался сложный процесс формирования новых социально-экономических отношений. В то же время шел процесс складывания новой системы социальной ответственности, которая охватывала все уровни кузбасской экономики и общественных отношений. Значительная роль в этом принадлежала вузовским ученым.

В области качественно изменяется отношение кузбасских властей к социальным процессам. Кузбасские власти более целенаправленно поддерживали положительные шаги новых собственников и в то же время отвергали их социальный паразитизм. Со многими предприятиями руководство Кемеровской области заключило отдельные соглашения о поддержке их трудовых усилий. Подобное соглашение было подписано с ОАО «Химволокно». В нем было подчеркнуто, что главной целью этого документа была социальная защита коллектива, создание новых рабочих мест.

Изменилось отношение и многих руководителей предприятий Кузбасса к своей работе. Изживалась психология безответственных собственников. Социальное содержание становится главным в работе многих руководителей. Собственники направляют все больше средств на развитие предприятий и обеспечение безопасных условий труда. В угольной отрасли было закрыто более двух сотен немеханизированных забоев. Основная добыча угля стала вестись в 70 комплексно-механизированных забоях. Это привело к значительным качественным изменениям в процессе добычи угля. Руководители промышленных предприятий Кузбасса ищут более эффективные производственные связи, восстанавливают межотраслевые технологические цепочки.

Заметные изменения произошли и в трудовых коллективах. Возрождается индивидуальная и коллективная ответственность. Многие работники стали понимать свою роль в новых социальных отношениях. Для восстановления предприятий трудовые коллективы сами замораживают процесс роста заработной платы, ограничивают некоторые социальные программы. Они идут на эти шаги ради достижения производственного успеха. Руководитель шахтоуправления «Сибирское» особо отмечал качественные изменения в психологии трудового коллектива, который теперь был способен отказаться от многого, чтобы добиться успеха.

В трудовых коллективах возобновляется соревнование за достижение более высоких производственных показателей. Так, в 1999 г. кузбасские шахтеры включились в соревнование по увеличению добычи угля. Бригада А.И. Каменского с шахты «Есаульская» добыла за семь месяцев с начала года 1 млн тонн топлива. Это был всероссийский рекорд. Вслед за бригадой А.И.Каменского 1 млн тонн угля выдала на-гора бригада Б.В. Михайло-

ва с шахты им. С.М. Кирова. Ею же был установлен новый всероссийский рекорд добычи угля.

Таким образом, в Кузбассе успешно шел процесс формирования системы социальной ответственности. Это положительно отразилось на адаптационных возможностях населения. Работники успешно выходили из состояния социального вакуума. У них появилась перспектива определить свое место в новой системе общественных отношений, что позволяло более успешно найти свою сферу деятельности. Безработные теперь целенаправленно занимались поиском работы. Требования к новой работе становятся более взвешенными, соизмеримыми с индивидуальными возможностями работника. Это ускоряло процесс поиска работы.

Таким образом, практика строительства новых социальных отношений в Кузбассе в 1990-е годы показывает, что без объединения усилий региональных властей и вузовской науки, без тщательной теоретической проработки предстоящих шагов, без всестороннего изучения зарубежного опыта подобного строительства невозможно дальнейшее движение вперед по пути рыночных преобразований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Трушина Г.С., Брагин В.Е., Присташ Я.В. Решение социальных проблем при реструктуризации угольной промышленности Кузбасса // ТЭК. - 2001. - № 3. - С. 81-82.
2. Философия, вера, духовность: позиция и тенденция развития: Монография. - Кн. 1. - Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2004. - 266 с.
3. См.: Занятость и безработица в Кузбассе. Статистический сборник службы занятости. Вып. 16. - Кемерово, 1998. - 124 с.
4. Кузбасс. Статистический ежегодник. Ч.1. - Кемерово, 2000. - 164 с.
5. Трушина Г.С., Брагин В.Е., Присташ Я.В. Указ. соч. - С. 79-85.
6. Обзор зарубежного опыта по регулированию рынка труда. - Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1992. - 72 с.
7. Занятость и безработица в Кузбассе. Статистический сборник службы занятости. Вып. 13. - Кемерово, 1998. - 134 с.

REFERENCES

1. Trushina G.S., Bragin V.E., Pristash Ja.V. Reshenie social'nyh problem pri restrukturizacii ugol'noj promyshlennosti Kuzbassa. [The solution of social problems at restructuring of the coal industry of Kuzbass]. TJeK, = TEK, 2001. No. 3. Pp. 81-82. (In Russ)..
2. Filosofija, vera, duhovnost': pozicija i tendencija razvitija. [Philosophy, faith, spirituality: the position and trend of development]: Monograph. Book 1. Voronezh: Voronezh state University, 2004. 266 p. (In Russ).
3. Sm.: Zanjatost' i bezrobotica v Kuzbasse. [See: Employment and unemployment in Kuzbass]. Statisticheskij sbornik sluzhby zanjatosti=Statistical compendium of the employment service. Issue 16. Kemerovo, 1998. 124 p. (In Russ).
4. Kuzbass. Statisticheskij ezhegodnik. [Kuzbas. Statistical yearbook]. Issue 16. Kemerovo, 1998. 124 p. (In Russ).
5. Trushina G.S., Bragin V.E., Pristash Ja.V. Reshenie social'nyh problem pri restrukturizacii ugol'noj promyshlennosti Kuzbassa. [The solution of social problems at restructuring of the coal industry of Kuzbass]. TJeK, =TEK, 2001. No. 3. Pp. 79-85. (In Russ).
6. Obzor zarubezhnogo opyta po regulirovaniju rynka truda. [Review of foreign experience in labor market regulation]. Novosibirsk, Novosibirsk state University, 1992. 72 p. (In Russ).
7. Zanjatost' i bezrobotica v Kuzbasse. [Employment and unemployment in Kuzbass] Statisticheskij sbornik sluzhby zanjatosti=Statistical compendium of the employment service. Issue 13. Kemerovo, 1998. 134 p. (In Russ).

Информация об авторах:

Девяткин Геннадий Тимофеевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Кемерово, Россия
gen2185@yandex.ru

Сigareва Елена Валентиновна, кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Кемерово, Россия
elenasigareva@mail.ru

Получена: 16.01.2018

Для цитирования: Девяткин Г.Т., Сigareва Е.В. Изучение социальных проблем региона как необходимое условие формирования рыночных отношений. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с. 107-113.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-107-113.

Information about the authors:

Gennady T. Devyatkin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities, Kemerovo Institute (branch) of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Kemerovo, Russia
gen2185@yandex.ru

Elena V. Sigareva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities, Kemerovo Institute (branch) of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Kemerovo, Russia
elenasigareva@mail.ru

Received: 16.01.2018

For citation: Devyatkin G.T., Sigareva E.V. Social problems study in the region as a necessary condition for the formation of market relations. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 107-113.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-107-113. (in Russ)